DOI: 10.17117/na.2016.03.04.210

Поступила (Received): 24.03.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.210.pdf>**Еременко В.В., Ануфриева О.В.****Особенности самооценки подростков с различным уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию****Eremenko V.V., Anufrieva O.V.****Features of the self-esteem of adolescents with different levels of resistance to asocial influence**

Проведенное исследование позволяет говорить о существующих между подростками с различным уровнем выраженности способности к сопротивляемости асоциальному влиянию различиях в сфере самосознания. Самооценка подростков с низким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию характеризуется амбивалентностью и внутренней конфликтностью, среди уровней самооценки преобладают показатели неадекватной самооценки. Для представителей группы с высоким уровнем сопротивляемости более характерна согласованная самооценка с преобладанием адекватных показателей. Наиболее «уязвимыми» для подростков с низкой сопротивляемостью могут оказаться такие сферы, как «Характер», «Авторитет у сверстников», «Уверенность в себе»

Ключевые слова: сопротивляемость, подростковый возраст, самооценка, уровень притязаний

The conducted study suggests that there are differences in sphere of consciousness between the young people with different levels of severity of the capacity for resistance to asocial effects. Self-esteem of adolescents with low levels of resistance to asocial influence is characterized by ambivalence and inner conflict, among self-esteem levels prevailing indicators of inadequate self-esteem. For the members of the group with a high level of resistance, self-esteem is more likely to be consistent with a predominance of adequate indicators. For young people with low resistance the most "vulnerable" spheres can be "Character", "The authority of their peers", "Self-confidence"

Key words: resistance, adolescence, self-esteem, level of aspiration

Еременко Владимир Владимирович

Кандидат психологических наук

Кыргызско-Российский славянский университет
Киргизия, Бишкек, просп. Чуй, 6**Eremenko Vladimir Vladimirovich**

Candidate of Psychological Sciences

Kyrgyz-Russian slavic university
Kyrgyzstan, Bishkek, Chui ave., 6**Ануфриева Ольга Владимировна**

Аспирант

Кыргызско-Российский славянский университет
Киргизия, Бишкек, просп. Чуй, 6**Anufrieva Olga Vladimirovna**

Graduate

Kyrgyz-Russian slavic university
Kyrgyzstan, Bishkek, Chui ave., 6

В основании практически всех отечественных теорий личности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7 и др.] лежит предположение о том, что личность как социально-психологический феномен представляет собой жизненно устойчивое в своих основных проявлениях образование. Ощущение устойчивости собственной личности и

личности другого – важное условие внутреннего благополучия человека и установления нормальных взаимоотношений с окружающими людьми.

Тем не менее нельзя игнорировать тот факт, что на протяжении жизни человек сталкивается с целым рядом воздействий со стороны отдельных индивидов и групп, социальных и природных ситуаций, внешних и внутренних факторов, которые прямо или косвенно провоцируют изменения как на уровне поведения, так и на уровне внутриличностных конструктов. Здесь обнаруживается важный феномен личностной сферы человека – сопротивляемость, и феномен этот, по нашему мнению, заслуживает к себе пристального внимания как в свете общетеоретического научного интереса, так и в связи с его практической значимостью для психологии развития.

По мнению Ф.Зимбардо и М. Ляйппе, реакции людей на попытки влияния (давления) могут быть самыми разными, от упорного сопротивления, когда «человек готов пострадать или умереть за свои убеждения, до податливости и легковерия, из-за которых некоторые люди подвергаются «риску» при любой попытке других изменить их намерения и поведение» [8, с. 224].

Целью данной статьи является попытка осветить некоторые значимые взаимосвязи уровня сопротивляемости личности с самооценкой и уровнем притязаний в подростковом возрасте.

Методика. Модель исследования была построена на методологических принципах и подходах, свойственных для исследования взаимоотношения внешнего и внутреннего в психологии [9], а также на понимании специфики сопротивляемости в подростковом возрасте.

В исследовании приняли участие 220 подростков, учащихся средних школ города Бишкека. Возраст испытуемых составил 14–15 лет.

На диагностическом этапе исследовательская работа развивалась в двух основных взаимосвязанных направлениях. Во-первых, необходимо было измерить у школьников уровень сопротивляемости асоциальному влиянию. В отсутствии специализированных методик данная работа проводилась с использованием письменного и устного опроса, наблюдения, анализа документов и метода экспертных оценок. В результате, на основе результатов качественных и количественных методов оценок, были сформированы две основные экспериментальные группы – группа подростков, демонстрирующих высокий уровень сопротивляемости асоциальному влиянию (ЭГ-1, n=112) и группа подростков, демонстрирующих низкий уровень сопротивляемости асоциальному влиянию (ЭГ-2, n=108).

Во-вторых, проводилось сравнительное эмпирическое изучение самооценки и уровня притязаний представителей двух экспериментальных групп. Исследование проводилось с использованием методики Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан [10]. Методика основана на непосредственном оценивании (по 100-балльной шкале) испытуемыми ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т.д. Благодаря особенностям построения (минимальная доля вербального компонента, присутствие проективного компонента) методика Дембо-Рубинштейн позволяет получить данные о самооценке и уровне притязаний мало искаженные влиянием сознательных тенденций ко лжи и установки на социальную желательность.

Результаты

Результаты по методике позволяют определить **уровень самооценки** субъектом различных сфер его жизни, способный принимать четыре основные градации: неадекватный низкий уровень самооценки (от 0 до 51 балла), адекватный сниженный уровень (от 52 до 65 баллов), адекватный повышенный уровень (от 66 до 79 баллов) и неадекватный высокий уровень самооценки (от 80 до 100 баллов).

Наибольшие баллы в ЭГ-1 получены по шкалам «Здоровье» (76,1), «Ум, способности» (75,25). Наиболее низкий уровень самооценки получен по шкале «Умение многое делать своими руками» (67,5).

В ЭГ-2 высокие значения получены по шкалам «Здоровье» (70,29), «Характер» (79,06), «Авторитет у сверстников» (76,71), «Уверенность в себе» (70,53). Наиболее низкий показатель самооценки получен в ЭГ-2 также по шкале «Умение многое делать своими руками» (59,59). Низкие показатели по данной шкале в обеих экспериментальных группах могут быть связаны как с реально низким уровнем развития практических навыков делать что-то «своими руками», так и низкой значимостью (ценностью) данной сферы для современных подростков (это подтверждается также довольно невысокими показателями уровня притязаний по данной шкале).

Средние показатели по шкалам не демонстрируют сколько-нибудь заметных различий между представителями двух групп. Средние значения для всей методики практически идентичны – 70,16 для ЭГ-1 и 68,97 для ЭГ-2. Для уточнения полученных данных была также предпринята попытка оценки особенностей распределения данных внутри каждой группы и степени взаимосвязи данных, полученных в двух группах. Для этого были использованы показатели стандартного отклонения ($\pm\sigma$) и t-критерия Стьюдента.

Показатели стандартного отклонения убедительно показывают различия в характере распределения данных внутри экспериментальных групп. Если распределение показателей испытуемых ЭГ-1 является достаточно однородным (плотным), то для ЭГ-2 напротив характерны высокие показатели стандартного отклонения, что характеризует разнородность результатов внутри выборки (группы). Так средний вычисленный показатель стандартного отклонения для ЭГ-1 составляет 12,95, а для ЭГ-2 20,82 (коэффициент вариации составляет 30,2%, что является пограничным показателем однородности исследуемой совокупности). Наиболее неоднородными в ЭГ-2 являются результаты по шкалам «Ум, способности», «Характер», «Авторитет у сверстников» и «Уверенность в себе».

Перечисленные выше показатели свидетельствуют о том, что, несмотря на схожесть средних показателей, экспериментальные группы имеют выраженные различия по показателям самооценки, которые проявляются в степени однородности данных, в уровне согласованности центральных тенденций по шкалам методики внутри каждой исследуемой совокупности.

Подростки с высоким уровнем сопротивляемости демонстрируют достаточно выраженную схожесть в показателях самооценки (эти показатели укла-

дываются в схему нормального распределения). Подростки из ЭГ-2 демонстрируют разнородность данных относительно уровней самооценки, при этом наблюдается тенденция к разнополярным показателям (высокой и низкой самооценки) с преобладанием неадекватной самооценки.

Наиболее выражены различия ЭГ-1 и ЭГ-2 для неадекватно низкого уровня самооценки (2,7% в ЭГ-1 и 25,0% в ЭГ-2), наименее выражены для адекватного сниженного уровня (29,5 и 19,4% в первой и второй экспериментальных группах соответственно).

В целом обнаруживается тенденция к преобладанию в ЭГ-1 показателей адекватной самооценки, а в ЭГ-2 – показателей неадекватной самооценки.

Также обнаружены достоверные различия между ЭГ-1 и ЭГ-2 по шкалам «Характер» ($p < 0,01$), «Ум, способности» ($p < 0,05$) и «Авторитет у сверстников» ($p < 0,05$).

Статистически значимые различия, обнаруженные по шкале «Характер» между экспериментальными группами, говорят о тенденции представителей ЭГ-2 в целом более высоко (позитивно), чем испытуемые ЭГ-1, оценивать свой характер. Также по данному показателю во второй экспериментальной группе отмечается расщепление данных ($\pm\sigma = 27,903$) – значительно выражены два разнонаправленных показателя: неадекватный высокий уровень самооценки и неадекватный низкий уровень самооценки (34,3% и 24,1% испытуемых ЭГ-2 соответственно). Тогда как для ЭГ-1 наиболее характерным показателем является адекватная завышенная самооценка – 59,8%, а показатели неадекватно низкой и неадекватно высокой самооценки выражены незначительно (1,8% и 9,8% соответственно). Причиной указанных тенденций, на наш взгляд, являются не объективные различия в характере представителей различных экспериментальных групп, а непосредственно особенности их самоотношения и уровень осознанности/критичности при оценке своих психологических особенностей. Так, в целом, подростки с более высоким уровнем сопротивляемости (ЭГ-1) оценивают особенности своего характера умеренно высоко, а подростки с низким уровнем сопротивляемости (ЭГ-2) – либо крайне высоко, либо крайне низко. Схожие результаты с преобладанием амбивалентной самооценки были получены при исследовании подростков с аддиктивными формами поведения при помощи методики С.А.Будасси [11].

По шкале «Ум, способности» обнаружены различия на 5-процентном уровне достоверности. Средний балл в ЭГ-1 составил 75,25, а в ЭГ-2 – 63,29 балла. По всей видимости на самооценивание по данному параметру могли сказаться как реальные успехи или неудачи в учебной деятельности подростков, так и отношение к ним со стороны учителей/родителей, а также субъективная значимость данного параметра. Вариативность данных по данной шкале также выше в ЭГ-2 – показатель стандартного отклонения составил 21,403 против 14,729 в ЭГ-1.

Важным моментом для нашего исследования представляются различия между группами, полученные по шкале «Авторитет у сверстников» ($p < 0,05$). Так в ЭГ-1 средний балл составил 68,3 балла, а в ЭГ-2 – 76,71 балл, стандартное от-

клонение выше в ЭГ-2 – 25,934 против 12,143 в ЭГ-1. Наибольший частотный показатель для ЭГ-1 – показатель адекватный повышенной самооценки (62,5%), для ЭГ-2 – показатель неадекватной высокой самооценки (41,7%). Если рассматривать полученные данные не как реальный показатель авторитетности испытуемых в среде сверстников, а как проявления самосознания и системы отношений к окружающим, можно сделать вывод о значительно большей важности собственного авторитета (и сферы взаимоотношений со сверстниками в целом) для подростков из ЭГ-2. Данный факт, безусловно, влияет как на поведение подростков, так и на их зависимость или независимость от мнения (давления) группы, а, следовательно, с большой долей вероятности может иметь важное значение для обеспечения возможности к проявлению сопротивляемости асоциальному влиянию.

Результаты по методике Дембо-Рубинштейн позволяют также выяснить **уровень притязаний** субъекта в различных сферах жизни. В целом картина, описывающая уровень притязаний испытуемых двух экспериментальных групп, повторяет по основным моментам ситуацию с самооценкой подростков, включенных в исследование. Однако, следует отметить, что выраженность различий и указанные выше тенденции в случае уровня притязаний несколько меньше. Тем не менее, между подростками существуют различия в частоте появления различных показателей уровня притязаний. Так наибольшие различия имеют место по параметру неадекватно высокого уровня притязаний (16,07% и 26,85% в ЭГ-1 и в ЭГ-2 соответственно) и параметру адекватного повышенного уровня притязаний (59,82% и 47,22% в ЭГ-1 и в ЭГ-2 соответственно). Также можно говорить о наличии и по параметрам уровня притязаний тенденции, свидетельствующей о преобладании в ЭГ-2 показателей, связанных с неадекватностью выраженности. Тогда как в ЭГ-1 наиболее представлены показатели адекватного уровня притязаний.

Выводы (резюме)

Проведенное исследование позволяет говорить о существующих между подростками с различным уровнем выраженности способности к сопротивляемости асоциальному влиянию различиях в сфере самосознания. Самооценка подростков с низким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию характеризуется амбивалентностью и внутренней конфликтностью, среди уровней самооценки преобладают показатели неадекватной самооценки. Для представителей группы с высоким уровнем сопротивляемости более характерна согласованная самооценка с преобладанием адекватных показателей. Наиболее «уязвимыми» для подростков с низкой сопротивляемостью могут оказаться такие сферы, как «Характер», «Авторитет у сверстников», «Уверенность в себе». Для них характерна также тенденция к нереалистично высокому уровню притязаний, что в свою очередь может характеризовать данных лиц как испытывающих трудности в соотношении оценок собственных возможностей и ожидаемых достижений. Бесспорно, указанные характеристики могут выступать в роли деструктивных факторов, приводящих в самом общем плане к нарушениям в социальном, меж- и внутриличностном взаимодействии.

Список используемых источников:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.
3. Божович Л.И. Устойчивость личности, процесс и условия ее формирования // Симпозиум № 35. М., 1966.
4. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М., 1992.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. 1989. Т. 1.
6. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989.
7. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. М.–Воронеж: МОДЭК, 2006.
8. Зимбардо Ф. Социальное влияние. М. Ляйпне. СПб.: Питер, 2000.
9. Иванова В.П., Еременко В.В. Соотношение «внешнего и внутреннего» при исследовании сопротивляемости подростка асоциальным влияниям // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 3. С. 107–111.
10. Прихожан А.М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик. М.: АПН СССР, 1988.
11. Еременко В.В. Транскультурный феномен неадекватной биполярной самооценки аддиктов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 9. С. 46–50.

© 2016, Еременко В.В., Ануфриева О.В.

Особенности самооценки подростков с различным уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию

© 2016, Eremenko V.V., Anufrieva O.V.

Features of the self-esteem of adolescents with different levels of resistance to asocial influence